

УДК 94(470)"14"

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРИХОДА К ВЛАСТИ ХАДЖИ-ГИРЕЯ

А.В. Якушечкин

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

420014, Казань, Российская Федерация

E-mail: grim.alex@yandex.ru

Цель: в данной работе предпринята попытка уточнить обстоятельства прихода к власти хана Хаджи-Гирея. К сожалению, до нас дошло очень мало сведений об этом. Именно в силу этого важным становится тщательное изучение всех доступных нам данных, их сравнительный анализ и интерпретация.

Материалы исследования: в рамках данной работы нами сделана попытка обобщить различные доступные источники информации по этой теме: данные, содержащиеся в казначейских книгах Кафы 1441–1442 гг., сведения европейских хронистов, сообщения восточных авторов.

Результаты и научная новизна: новизной данной работы является комплексный подход к проблеме, анализ не только максимального количества источников, имеющихся в нашем распоряжении, но и критический обзор историографии.

Краткое изложение основных результатов работы.

1. Развернутый анализ историографии данной проблемы позволил выявить ошибочные предпосылки и доводы, приводившие к неверным датам прихода к власти Хаджи-Гирея.

2. Инициация Хаджи-Гирея на правление беями Крыма, прежде всего, преследовала цель борьбы с Саид-Ахмадом.

3. Решение о посылке послов к Казимиру с просьбой отпустить Хаджи-Гирея в Крым было принято вскоре после смерти Айдара. Посольство к Казимиру вышло из Крыма в районе декабря 1441 – января 1442 годов.

4. Провозглашение Хаджи-Гирея ханом произошло не позже марта 1442 года. Сразу после избрания ханом Хаджи-Гирей отправился с военным походом на Саид-Ахмада за пределы Крыма. Компания продолжалась, по крайней мере, до середины лета и закончилась победой Хаджи-Гирея.

5. В мае 1442 года в Массариях Кафы упомянут брат Хаджи-Гирея. Судя по всему, это – известный по многим источникам Джанай (Джанай-оглан). Кроме того, подтверждаются данные источников о том, что к Хаджи-Гирею прибыл воспитатель (атабек) его отца, Гийас ад-Дина, Девлет-Кельди.

Перспективным является более детальное изучение оригиналов документов – Массариев Кафы, переписки протекторов Банка Святого Георгия с кафской администрацией, возможно – архивные поиски в стамбульских собраниях документов, и изучение корпуса русских дипломатических документов XV–XVI веков, что может уточнить выводы, сделанные в данной работе.

Ключевые слова: Крым, Золотая Орда, Крымское ханство, Кафа, Казначейская книга, Массария Кафы, Улуг-Мухаммад, Айдар, Саид-Ахмад, Тегине, Хаджи-Гирей.

Для цитирования: Якушечкин А.В. К вопросу об обстоятельствах прихода к власти Хаджи-Гирея // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 3. С. 580–601.

К сожалению, в нашем распоряжении находится очень мало источников, которые бы давали информацию об обстоятельствах и времени прихода к власти Хаджи-Гирея, о его семье. Поэтому так важно тщательное изучение всех источников, которые смогли бы дать нам информацию об этом.

Целью настоящей работы является комплексный анализ дошедших до нас данных для реконструкции событий в Крыму времени прихода к власти Хаджи-Гирея. Это – бухгалтерские книги генуэзского казначейства Кафы (далее, для краткости – Массарии) периода 1441–1442 годов, сведения западных и восточных хронистов и историков.

К сожалению, как мы покажем ниже, многие авторы исторических описаний и хроник допустили в своих трудах неточности и явные ошибки. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что практически все эти авторы не были современниками интересующих нас событий. Многие из цитируемых нами трудов писались через 100, 200 и, даже, более чем 300 лет после того, как Хаджи-Гирей пришел к власти. Конечно, это наложило свой отпечаток на достоверность сведений. Но даже несмотря на указанные недостатки, тщательное, комплексное анализирование нами источников, их сравнение с официальными документами эпохи позволяет «отделить зерна от плевел» и выявить необходимую нам информацию.

Наиболее точным источником информации, доступным сейчас для нашего изучения, являются бухгалтерские книги казначейства Кафы. Следует отметить, что изучение фонда архивных источников средневековых итальянских городов-республик имеет хорошую традицию в российской исторической школе. В качестве примера можно привести ряд прекрасных работ лаборатории истории Византии и Причерноморья Исторического факультета Московского государственного университета (Научный руководитель – Карпов С.П.). Но, к сожалению, работы в большей степени носят специализированный характер. До сих пор не издан сводный реестр-каталогизатор по Массариям Кафы, нет специальных работ именно с переводами Массариев на современные языки. Кроме того, опубликованные работы не затрагивают интересующий нас период 1441–1442 гг.

Основным источником сведений о содержании Массариев в данной работе являлся опубликованный в 1899 году румынским историком Николае Йоргой первый том его «Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle» [32], содержащий, в том числе, фрагменты записей казначейских книг Кафы. Кроме того, сравнительно недавно вышла работа Анники Штелло [36], содержащая, в том числе, большое количество выписок из Массариев Кафы.

Вначале мы кратко рассмотрим историю развития взглядов на проблему времени прихода к власти Хаджи-Гирея. Это тем более важно в связи с тем, что до сих пор, к сожалению, в литературе встречаются упоминания «ранних» правлений Хаджи-Гирея.

К середине XX века сложилось несколько научных традиций решения этой проблемы.

1. **1420–1423 гг.** – Этот период, в частности, упомянут Васильевым А.А. в его фундаментальной работе «Готы в Крыму» [38]. Васильев предполагает, что Хаджи-Гирей правил в Крыму еще во время Феодоро – Кафского конфликта 1422–1423 годов [38, p. 202].

Судя по всему [38, р. 206, nota 5], Васильев основывался на дате начала правления Хаджи-Гирея (1420 г.), приведенной в работе Стенли Лэн-Пуля «Мусульманские династии» (данная работа выдержала множество изданий на разных языках, см, например [10, с. 168]).

2. **1428 г.** – Василий Дмитриевич Смирнов в своей работе «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты» [25], исходя из ложных предпосылок о том, что хан Золотой Орды Девлет-Берди и крымский хан Хаджи-Гирей – одно и то же лицо, делает вывод о так называемом «первом правлении» Хаджи-Гирея с 1428 года [25, с. 195]. При этом для объяснения расхождения во времени упоминаний о Хаджи-Гирее и Девлет-Берди Смирнов предлагает «даты 1437 и 1443 годов подвинуть на 10 лет назад» [25, с. 195].

К сожалению, предположение Смирнова о «первом» правлении Хаджи-Гирея в Крыму с 1428 года до сих пор многими исследователями, профессионально не занимающимися именно историей XV века, считается за данность, и 1428 год фигурирует во множестве работ и книг как начало правления Хаджи-Гирея.

3. **1433–1434 г.** – Несмотря на то что многие авторы пишут о том, что Хаджи-Гирей принимал самое активное участие в конфликте между Кафой и княжеством Феодоро (1433–1434), ни в одном известном нам документе, где описываются события этого времени, не упомянуто его имя¹.

Рассмотрим очень кратко² в качестве примера несколько фундаментальных работ, где говорится именно о том, что Хаджи-Гирей правил в Крыму в указанный период. Это важно с той точки зрения, что указанные работы являются первоисточником для множества цитирований и ссылок.

Смирнов В.Д. «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в.» [25].

Используя смутные указания Богуш-Сестренцевича о захвате Хаджи-Гиреем Кафы³, Смирнов датирует это событие 1434 годом, связывая с победой Солхата над войсками под управлением Карло Ломмелино [25, с. 193–194]. Таким образом, Смирнов априори считал Хаджи-Гирея активным участником конфликта 1433–1434 годов и на основе этого сделал свой вывод о его правлении в указанный период.

Васильев А.А. «The Goths in the Crimea» [38].

Описывая ход конфликта 1433–1434 годов, Васильев уверенно говорит о том, что Хаджи-Гирей был если не инициатором этого конфликта, то уж точно выступал в нем в роли союзника Алексея. При этом Хаджи-Гирей был в указанный период именно крымским ханом [38, р. 206].

Можно предположить, что все свои построения о месте и роли Хаджи-Гирея в генуэзско-феодоритских конфликтах 1422/1423 и 1433/1434 годов Васильев строит на том, что в это время он правил в Крыму. Что, как мы уже видели, необоснованно. Следует отметить, что и сам исследователь, ссылаясь

¹ Подробный свод генуэзских документов о конфликте между княжеством Феодоро и Кафой 1433–1434 годов см. в [30].

² Более полный анализ см. в [30].

³ «...Гаджи-Гирей, верный наблюдатель своих обязательств, помог Полякам и воспользовался сим случаем к объявлению себя независимым. Он напал в тоже время на Генуэзцев, союзников Кипчака: победил их на сражении и отнял у них город Кафу» [24, с. 242].

на работы Колли [9] и Бартольда [31, р. 217], пишет, что «даты Хаджи Гирея не определены однозначно»⁴ [38, р. 206, rem. 5].

Кроме того, еще раз обратим внимание на то, что при всех своих гипотетических предположениях о правлении Хаджи-Гирея в 1433–1434 гг. Васильев не привел ни одного документа, – ни генуэзского, ни восточного, – который подтвердил бы это.

Сафаргалиев М.Г. «Распад Золотой Орды» [23].

Для аргументации участия в конфликте Хаджи Гирея автор упоминает некие «генуэзские грамоты» 1433 года. При этом ссылок на эти документы исследователь не приводит [23, с. 239].

Отличный специалист по истории Золотой Орды, Сафаргалиев, как бы подчеркивая некую эфемерность гипотезы о правлении Хаджи-Гирея в этот период, говорит о его кратковременности [23, с. 239]. При этом исследователь отмечает, что у нас нет никаких источников, которые бы говорили о том, «при каких обстоятельствах Хаджи-Гирей был изгнан из Крыма и должен был удалиться ко двору Сигизмунда» [23, с. 240].

Мыц В.Л. «Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты» [14].

Исследователь опубликовал две фундаментальные работы, где подробно рассмотрел конфликт 1433–1434 годов [13; 14].

Автор отмечает, что в нашем распоряжении нет никаких документов, свидетельствующих о том, что именно Хаджи-Гирей был инициатором конфликта 1433–1434 гг. [14, с. 158]. Но в то же время он несколько не сомневается в том, что Хаджи-Гирей все же принимал участие в этом конфликте, отмечая, что нам точно неизвестно время появления Хаджи-Гирея в Крыму, и лишь приблизительно относя его к 1433 году»⁵ [14, с. 158].

При этом автор придерживается мнения о том, что на период войны княжества Феодоро с Кафой приходится «первый кратковременный, но яркий период его (Хаджи-Гирея – А.Я.) правления Крымским Улусом» [14, с. 170]. И именно Хаджи-Гирей одержал «столь убедительную победу над генуэзцами в битве у Солхата» [14, с. 170]. Хаджи-Гирей, по мнению Мыца, руководил обороной Солхата и даже «путем дезинформации сумел убедить генуэзцев либо в том, что он (Хаджи-Гирей – А.Я.) примет бой в городе, либо что он вообще бежал из города» [14, с. 166]. Далее исследователь пишет о переговорах Карло Ломеллино с Хаджи-Гиреем [14, с. 171]⁶, ссылаясь на письмо Никола де Порты, хотя в нем вообще не упомянуты имена правителя (правителей?) Солхата и Орды⁷, и более того – вообще не упомянут факт таких прямых переговоров.

В заключении данного раздела хотелось бы отметить интересную работу Владислава Гулевича [4], в которой автор, помимо всего прочего, выражает

⁴ «Hadji-Girei's dates are not definitely established».

⁵ В качестве одной из ссылок на дату начала правления Хаджи-Гирея автор приводит работу Акчокраклы, который считал, что Хаджи Гирей впервые пришел к власти в 1432 году [1, с. 166].

⁶ Интересно отметить, что помимо переговоров с Хаджи-Гиреем, Мыц приписывает Ломеллино некие «связи» с Саид-Ахмадом: «Параллельно переговорам с Хаджи-Гиреем (?) Ломмелини тайно установил через имеющуюся у генуэзцев агентуру связь с его соперником Сайид-Ахмедом...» [14, с. 178].

⁷ Подробный анализ письма Никола де Порты см. в [30].

законные сомнения в возможности правления Хаджи-Гирея в 1433–1434 гг. В частности, автор приводит убедительные аргументы, свидетельствующие о том, что Сигизмунд Кейстутович не мог помочь Хаджи-Гирею стать ханом в 1433–1434 гг. [4, с. 124–125]⁸.

4. 1443–1449 г.

Для обоснования этого периода начала правления Хаджи-Гирея исследователи отталкиваются от следующих документов:

1. Хроника Быховца [29, с. 97–98].

В контексте данного источника косвенно можно сделать вывод о том, что Хаджи-Гирей пришел к власти в 1445–1446 годах:

«А на другой год⁹ приехал из Молдавии князь Свидригайло, дядя великого князя Казимира, который был в Молдавии семь лет и пас там овец, убежав от князя Сигизмунда. И князь Казимир принял его ласково и с великой честью, и дал ему до смерти Луцк со всей землей Волынской. И в том же году приехали к великому князю Казимиру князья и уланы и все мурзы Шириновские и Баграновские и от всей орды Перекопской, прося и бия челом, чтобы дал им на царство царя Ач-Гирея, который приехал из Орды в Литву еще при великом князе Сигизмунде, и князь великий Сигизмунд дал ему Лиду. И князь великий Казимир того царя Ач-Гирея послал из Лиды в орду Перекопскую на царство, одарив, с честью и с большим почетом, а с ним послал посадить его на царство земского маршала Радзивилла. И Радзивилл проводил его с почетом до самой столицы его, до Перекопа, и там именем великого князя Казимира посадил его Радзивилл на Перекопском царстве».

Занятие Волыни Свидригайло произошло в марте-апреле 1442 года (подробнее см. [4, с. 127]).

2. Хроника Стрыйковского [37, р. 212–213], перевод [25, с. 194].

Их хроники Стрыйковского можно сделать вывод о том, что Хаджи-Гирей пришел к власти в 1443 году:

«Того же лета¹⁰ татаре перекопские, барыньские и ширинские, у которых царь умер без потомства, прислали к Казимиру, великому князю литовскому с просьбой дать им на царство Хаджи Гирея, который бежав из Орды, в то время проживал в Литве, где он владел для прокормления городом Лидою по милости панов литовских. Поэтому Казимир в назначенный день в Вильно, в приготовленном замке возвел с литовскими панами того Хаджи Гирея на царство татарское и послал его в Крымскую Орду с маршалком Радзивиллом, который смело посадил его там на трон отцовский!»

Таким образом, польские хронисты, к сожалению, не могут дать нам четкого ответа на вопрос о времени прихода к власти Хаджи-Гирея именно в силу своей противоречивости и непоследовательности в датах.

Людвиг Колянковский предполагал, что события избрания на царство Хаджи-Гирея, известные нам по Хроникам Быховца и Стрыйковского, произошли, на самом деле, в 1449 году [33, р. 264–265]. Для аргументации своей гипотезы исследователь воспользовался письмом Казимира великому магистру Тевтонского ордена от 26 августа 1449 года. В тексте письма Казимир, в част-

⁸ Именно так трактует события Колянковский, приводя фрагмент из ранее неопубликованного письма Сигизмунда Старого Саадату Гирею I [33, р. 257–258, rem. 9].

⁹ В начале данного раздела речь идет о 1445 годе.

¹⁰ До этого раздела речь идет о 1443 годе.

ности, упоминает о некоем «другом Татарине», которого он, Казимир, выдвинул в «Императоры». Этот самый «Татарин» был провозглашен в Орде Императором и вытеснил Саид-Ахмада «далеко в степь, к «Пяти Горам»»¹¹. Колянковский делает вывод, что этот самый «Татарин» Казимира и есть Хаджи Гирей, которого послы Ширинов и Барынов затем препроводили в Крым.

В связи с тем, что мы сейчас, в данной работе, делаем вывод о том, что все события, изложенные в Хронике Быховца и Хронике Стрыйковского происходили на рубеже 1441–1442 годов, возникает интересная проблема идентификации «Нового Татарина» Казимира. Но это – тема для отдельного исследования.

5. 1441 – 1442 гг.

Важнейшим свидетельством именно этого временного периода прихода к власти Хаджи Гирея является выпуск монет с его именем с датой 845 год [35, p. 244–246, Taf I, № 1–9] (845 г.х. = 22 мая 1441 г.н.э. – 11 мая 1442 г.н.э.).

Еще одним важным источником, несомненно, является записи генуэзских нотариусов – Массариев 1441–1442 годов [32, p. 35–36].

Прежде всего надо отметить, что:

Во-первых, мы работаем не с оригиналами Массарии, а с теми выписками из них, что издал Н. Йорга [32].

Судя по публикации Пономарева [22], который привел ряд неизданных до сих пор записей из Массариев 1420–1426 годов, при работе с оригиналами самих документов 1441–1442 гг. мы можем получить гораздо больше интересующей нас информации¹².

Во-вторых, до нас дошел неполный набор документов за указанные годы.

Поэтому мы должны оперировать в данном случае именно словами «нам известно».

Итак, в доступных нам опубликованных записях Массариев Кафы имя Хаджи-Гирея впервые появляется в мае 1442 г.

К сожалению, издатель Массариев, Йорга, не дает полный текст данной записи, дата – май 1442 года – дается в скобках самим издателем.

Fol 99 v⁰ [32, p. 35]

Exenium fiendum imperatori Agicarei, imperatori Tartarorum... – Item, ea die [mai 1442], pro expensis Johannis de Reynaldo et Francisci de Flischo, ambassatorum missorum ad dictum imperatorem Agicarei, cum dictis exeniis..., asp. DCCCVI.

Эксении (подарки, подношения) для императора Хаджи-Гирею, императора татар... – Также, в этот день [май 1442 г.] за расходы Джованни де Рейналдо и Франческо де Флиско, послов, отправленных к упомянутому императору Хаджи-Гирею, с указанными ценностями ... 806 аспров.

¹¹ Прочтение названия географического пункта «ku Pietyhorom» даны нами по Колянковскому. При этом сам автор приводит оригинальное немецкое написание: «gar weit ken peythor» [33, p. 265, rem. 4].

¹² Ярким примером объема информации в Массариях 1441–1442 гг. может служить следующий факт. Карпов, исследуя работоторговлю в Причерноморье, выявил в Массариях указанного периода 729 одних только упоминаний о рабах [8, с. 141]. Йорга же дал за этот же период всего 13 фрагментов записей.

Дары, преподносимые коммуной Кафы правителям Солхата и Орды, были, условно, рядовые (эксении) и специальные – новены. Новены были обязательным даром при приходе правителя к власти [22, с. 174].

С другой стороны, преподносились ли дары в виде новены исключительно только при приходе к власти получателя даров, – вопрос далеко не однозначный. Можно ли трактовать подношение даров в виде новены как доказательство того, что адресат даров стал правителем? Именно так поступил Пономарев, трактуя получение новены Девлет-Берди 16 декабря 1422 года [22, с. 174], несмотря на то что Девлет-Берди при этом назван «братом императора».

Еще одним показательным примером является приношение даров в виде новен Хаджи-Гирею в июне 1455 г. на сумму 31 000 аспров¹³ [38, р. 232, rem. 2]¹⁴:

Novene datte Agutaree, Imperatori Tartarum, de acordio in Tedoro Olobei Greci per s. d. Damianium de Leone massarium, etc. pro anno elapso de 1455, tempore consulatus magnifici d. Tome de Domoculta debet pro Teodorcha de Telicha Velacho asperos 31 000.

В нашем распоряжении, по крайней мере, сейчас нет никаких данных, которые говорили бы о том, что Хаджи-Гирей заново приходил к власти в 1455 году.

Кроме того, в записи Массарии от 15 июля 1446 года упомянут некий даруга, который прибыл в Кафу за новенами (*qui venit ad accipiendum novenas*) [32, р. 38, Fol 66].

Т.е., еще раз подчеркиваем: надо более тщательно исследовать вопрос о том, всегда ли дары в виде новен, по крайней мере, в Крыму преподносились исключительно по поводу пришествия к власти.

Так как в мае 1442 года Хаджи-Гирею преподносят рядовые эксении, а не новены, можно говорить о том, что в это период Хаджи-Гирей уже, по крайней мере, некоторое время находился у власти.

Интересен еще и следующий факт. Если мы правильно понимаем текст, то указанные 806 аспров, выданные двум послам, которые доставляют подношение – эксении Хаджи-Гирею, являются именно деньгами на их расходы, подорожные. На одного человека, тем самым, приходится чуть более чем по 400 аспров. Как отмечает Пономарев [22, с. 162, прим. 8], в первой половине 20 годов XV в. за поездку в Солхат гонец получал от коммуны Кафы 20 аспров подорожных, в Чембало и крымские степи – 80, и только поездки за пределы Крыма, в Орду, на Днепр, Дон стоили сотни и тысячи аспров. Т.е. подорожные в размере 400 аспров явно говорят о том, что гонец уезжал из Крыма. Следовательно, можно сделать вывод о том, что Хаджи-Гирей в этот момент, явно, был где-то за пределами Крыма.

Возможно, Хаджи-Гирей в это время находился в военном походе против Саид-Ахмада, о котором нам говорит следующий текст:

¹³ Примечательно, что дары-новены Хаджи-Гирею в 1455 году Кафа давала в соглашении (*de acordio*) с Олобеем, князем Феодоро.

¹⁴ Данный фрагмент из Массарий Кафы был опубликован румынским исследователем Bănescu в 1931 году (*N. Bănescu, Vechi legături ale țării noastre cu genovezii, în vol. Închinare lui Nicolae Iorga, Cluj, 1931, pp. 32–37*). К сожалению, данная публикация нам не доступна. Для цитирования мы использовали работу Васильева.

Fol 103 [32, p. 36]

«MCCCXXXII, die XXX Jullii. Expense..., et pro mandilo uno..., exeniato cuidam nuncio Agicarei, imperatoris, qui novum portavit de Victoria per eum obtenta contra Seitacmet, qui insultum fecerat contra Lordo et dictum Agicarey»¹⁵.

«1442, 30 июля. Расходы...и за один платок (шарф) [mandilo – издатель дает пояснение, что данное слово происходит от греческого ... = mouchoir, fichu]..., был одарен вестник Хаджи-Гирея, который принес весть о победе, одержанной им (Хаджи-Гиреем) над Саид-Ахмадом, который напал на Орду и упомянутого Хаджи-Гирея».

Можно предположить, что, по крайней мере, с мая и, возможно, по июль–август 1442 г. Хаджи-Гирей предпринимал некие военные действия против своего оппонента Саид-Ахмада. Очевидно, что эти военные действия происходили за пределами Крыма¹⁶.

Многие исследователи¹⁷, в качестве ранней границы начала правления Хаджи-Гирея, указывают на март 1441 года, связывая эту дату с упоминанием в Массариях Кафы Саид-Ахмада. Рассмотрим подробно эту запись.

Fol 119 [32, p. 36]

«MCCCXXXI, die XXVIII Marcii. Georgica Spinula Frederici debet nobis pro equis duobus presentatis per deroga nostrum Tartarorum, uno videlicet parte Saitmacmet, imperatoris, et alio parte Aydarbi».

«1441, 29 Марта. Джорджио Фредерико Спинола дебетуется за двух коней, предоставленных даругой наших татар, а именно, одну со стороны Саид Ахмада, другую – со стороны Айдара бея»¹⁸.

Стандартная запись «debet nobis» имеет в виду дебетование¹⁹ некоего счета коммуны Кафы в пользу, в данном случае, Джорджио Фредерико Спинолы за расходы, им понесенные. С другой стороны, как отмечает А.Л. Пономарев, татары приносили ответные дары коммуне Кафы и ее должностным лицам в виде скакунов, которых консул обязан был продавать с аукциона [22, с. 162]. И в этом смысле, возможно, что упомянутый Фредерико как раз и занимался продажей этих коней. Мы надеемся, что тщательное изучение оригинальных записей Массариев позволит в будущем дать уточненный перевод.

¹⁵ В [36, p. 122, gem. 457] приводится следующий текст: cuidam nuncio Agicarei imperatoris qui novella portavit de victoria per eum obtenta contra Seitacmet qui insultam fecerat contra lordo et dictum Agicarei de LXXX asp. CCCXXXIII. При этом автор дает ссылку на Fol 103^r.

¹⁶ Еще одним аргументом «за» подобную трактовку событий может служить информация о военном походе Девлет-Берди за пределы Крыма, который продлился с весны по август 1423 года. Никола де Бассиньяно, переводчик курии, отправившийся из Кафы к Девлет-Берди 28 мая 1423 года, также получает подорожные в размере 400 дангов (асп-ров?) [22, с. 176].

¹⁷ См., например [3, с. 34, прим. 32; 4, с. 125, 126–127].

¹⁸ Написание имени в форме Айдарби можно объяснить генуэзской транскрипцией от имени и титула (звания) Айдар бей.

¹⁹ В данном случае мы избегаем прямого перевода фразы «debet nobis» как «должен нам». Подробнее см. [21, с. 333]. Массарии велись по принципу двойной записи. В зависимости от того, в правой (в дебетовой) или левой (кредитовой) части таблицы (в нашем случае – страницы Массарии) была та или иная запись, а также в каком именно счете отражается операция, возможно, как и получение денег упомянутой Персоной, так и, наоборот, его долг перед Коммуной. Подробнее см. [21].

Данная запись, с одной стороны, свидетельствует о том, что осенью 1441 года Кафа признавала Саид-Ахмада «императором», но, с другой стороны, данный фрагмент Массарии не дает нам прямое указание на то, что в указанное время Саид-Ахмад находился в Крыму²⁰.

Кроме того, упоминание в Массарии имен «императоров татар» вовсе не является доказательством того, что в данный момент они правили (находились) именно в Крыму. Покажем это на следующем примере. В записи от 6 июня говорится о событиях мая 1442 г.:

Fol 100 [32, p. 35–36]

«MCCCCXXXII, die VI Junii, et fuit VIII Madii. Expense facte pro Cassu, filio Olomahmet, imperatoris Tartarorum, qui huc accessit cum preda capitum S[arracenorum] quingentorum ..., pro alafa diei unius ... , asp. CCCL.

Item, ea die [18 mai], et fuit XXIII Madii, et sunt pro naulo sue navis, que portavit equos dicti soltani ad Matregam..., asp. V.

Item, die XXX Jullii, et sunt...; accipiente Bartholomeo de Flischo pro ejus mercede, qui accessit super navem que conduxit dictum Casum in Matrega..., asp. C».

«1442, в день 6 июня, было 9 мая. Расходы, связанные с Касимом, сыном Улуг-Мухаммада, императора татар, который приехал сюда с пятьюстами сарацинами (невольники?)²¹ ..., за алафу один день ... , 350 аспров.

– Также в этот день (18 мая), и было 23 мая, и были (произведены расходы) на (каждого) моряка своего (того) корабля²², который привез коней упомянутого султана к Матреге ..., 5 аспров.

– Также, в день 30 июля, и были ...; Бартоломей de Flischo, который пришел на корабль, доставивший упомянутого Касима в Матрегу ..., получил в свое вознаграждение 100 аспров».

Как видим, говоря о событиях мая 1442 г., в качестве титула Улуг-Мухаммада фигурирует «император татар». Данный титул является полностью идентичным титулу Хаджи Гирея в записи от того же мая 1442 года. Но упоминание этого титула в Массарии Кафы вовсе не означает, что Улуг-Мухаммад правил в это время именно в Крыму²³.

Таким образом, прямое упоминание имени Саид-Ахмада не может являться доказательством того, что в марте 1441 г. Хаджи Гирей не мог править в Крыму. Но если признать упомянутого в той же записи Айдара-бея именно Айдаром²⁴, зятем Улуг-Мухаммада, то это даст нам другую временную метку – условно, в марте 1441 года Айдар был жив²⁵. Далее мы объясним важность

²⁰ Массарии упоминают о каких-то военных действиях в Крыму летом 1441 года и о финансовом участии в них генуэзцев, Fol. 45 v⁰ [32, p. 35]: «MCCCCXXXI, die prima Julii. Racio mutui, ossaxione guerre Surcati...». Данные события могут свидетельствовать о том, что к началу июля 1441 г. в Крыму (Солхате) уже шла борьба за власть.

²¹ Точнее, «который прибыл сюда с добычей в пятьсот голов Сарацин» (*прим. ред.*).

²² Точнее, «и были (произведены расходы) за прокат его корабля» (*прим. ред.*).

²³ С 1437–1438 гг. Улуг-Мухаммад правил в Казани.

²⁴ Об Айдаре см., например, в русских летописях: [17, с. 170; 18, с. 147; 20, с. 186] (пленение Григория Протасьева); [16, с. 15–16; 17, с. 171] (спор о Великом Княжении).

²⁵ «Условно» мы пишем в силу того, что между датой записи в Массарии отчета о событиях и самими событиями могло пройти некоторое время – до месяца и более. Так, к примеру, в вышеупомянутой записи о Касиме, сыне Улу-Мухаммеда, запись о событиях 9 мая сделана 6 июня.

этого факта для реконструкции обстоятельств прихода к власти Хаджи-Гирея.

Еще одна чрезвычайно интересная для нас запись в документе Кафы была сделана 6 июня 1442 г.:

Fol 100 [32, p. 36]

«Item, ea die [6 juin 1442], et fuit XI Madii..., pro alafa dato soltano, fratri Agicarei, imperatoris Tartarorum..., asp. CCC. – Item. Ea die, et fuit XII Madii, pro marvaxia et aliis, ac asp. C, datis fratri Agicarei imperatoris, qui huc accessit, prope tres monticulos...asp CLXVIII... – Item, die XXX Jullii, et fuit XXVIII Madii..., pro alafa dato tata imperatoris Agicarei..., asp. C».

«– Также в этот день [6 июня 1442 года], было 11 мая ..., за алафу султану, брату Хаджи-Гирея, императора татар, дано 300 аспров.

– Также в этот день, было 12 мая, за мальвазию²⁶ и другое, еще 100 аспров было выдано брату Хаджи-Гирея, императора татар, который прибыл сюда, почти до Tres Monticulos, [«Трех Горок», «Трех Холмов», и т.д.] 168 аспров.

– Также, в день 30 июня, было 28 мая, за алафу папе (лат. tata) императора Хаджи-Гирея 100 аспров».

В первой части упомянутого документа говорится о некоем брате (fratri) Хаджи-Гирея.

Следует отметить важность данного свидетельства о том, что в указанное время брат Хаджи-Гирея был жив. Ибо этот момент чрезвычайно скудно освещен в наших источниках. Так, неизвестный автор «Муизз ал-ансаб фи шаджарат салатин могул» («Книга, прославляющая генеалогии в родословном древе монгольских султанов», кратко – «Муизза») дает нам имена четырех сыновей Гийас ад-Дина:

Шах-несеб (شاة نسب), Султан-несеб (□ لطان نسب), Джан Гирей и Хаджи-Гирей [26, с. 61].

Первые два указанных «брата», на самом деле, являются сестрами Хаджи-Гирея – это неточность перевода В.Г. Тизенгаузена²⁷.

Что же касается еще одного указанного здесь имени, то в нем легко узнать Джаная, известного нам прежде всего по работе Сеид Мухаммеда Ризы «Эссебу-эс-Сейяр фи ах барии мулоки татар» («Семь планет»). Однако кем именно доводился Джанай Хаджи-Гирею, мнение источников расходятся.

В «Сборнике летописей» анонимного автора, изданного Березиным в 1854 году, говорится о том, что Джан Гирей приходится Хаджи-Гирею братом, и был убит неким «кунгратским князем» [23, с. 140].

Ильми, давая комментарий к тексту «Розового куста Ханов», называет Джаная племянником Хаджи-Гирея (см. комментарии Ильми к переводу «Розовый куст ханов, или история Крыма» [28, с. 18–19]). Об этом же говорит «Краткая история» (см. в переводе Смирнова [25, с. 185–187]²⁸). Более того, из перевода, данного Смирновым, мы узнаем, что после бегства Хаджи-Гирея

²⁶ Marvaxia – мальвазия. См. [34, с. 90].

²⁷ Искренне благодарю Жаксылыка Сабитова, указавшего нам на эту неточность перевода.

²⁸ Тут надо бы отметить, что, судя по всему, два указанных нами источника не являются независимыми. Ильми брал информацию для своего комментария из книги Сеид Мухаммеда Ризы «Эссебу-эс-Сейяр фи ах барии мулоки татар» («Семь планет»). В свою очередь, «Краткая История» является сокращенным изложением указанного труда Ризы.

и Джаная из Крыма последний остался жив, но ушел с караваном в Хаджи-Тархан (в Казань – по тексту Ризы). «Когда же весть об этом (воцарении Хаджи-Гирея – А.Я.) дошла до слуха Джанай-Оглана, то он немедленно прибыл к державному трону Хаджи-Гирея и удостоился разных милостей» [25, с. 187]²⁹. Абдулгаффар Кырыми также утверждает³⁰, что Хаджи-Гирей и Джанай (в написании А. Кырыми – Джихан-Гирей) были братьями. Правда, автор пишет, что их отцом был «Девлет-Гирей», а у Гийас ад-Дина якобы «не было потомков» [12, с. 45]³¹.

На основе записи в Массарии Кафы мы можем сделать вывод о том, что Джанай приходился Хаджи-Гирею именно братом, что он был жив к моменту воцарения Хаджи-Гирея, и, таким образом, «Краткая История» в этой части своего повествования отражает реальное событие возвращения Джаная в Крым, к Хаджи-Гирею³².

Примечательно и то, что брат Императора Хаджи-Гирея наделен титулом «Султан». Вторичность этого титула по отношению к титулу «Император» можно отметить и в более ранних источниках. Так, например, этим титулом, «Султан», наделен в документах Кафы 1411 года сын Токтамышы, Джелал ад-Дин. Даже сообщая о захвате в 1411 году Джелал ад-Дином столичного Сарая, генуэзские чиновники называют его Султаном [22, с. 166, прим. 14]. Однако, несмотря на это, на монетах Хаджи-Гирея мы читаем его титул именно как «Султан», например, лицевая легенда монет 845 года «Первой Группы» по Ретовскому (Монеты № 1–5) [35, р. 244]:

السلطان / حاجی کرای بن / غیاث الدین / خان

Султан Хаджи-Гирей хан, сын Гийас ад-Дина.

В данном случае, на монете титул «Султан»³³ несет в себе смысл верховного правителя, правителя-мусульманина. Тем самым, Хаджи-Гирей продолжил традицию монетного дела Джучидов³⁴. Этот же титул, «Султан»³⁵, помещается на монетах Нур-Девлета и монетах Менгли-Гирея I 882–883 г.х. Далее, в том числе и на ряде монет 883 г.х. Менгли-Гирея, с лицевой легенды монет Крымского ханства исчезает титул «султан» при имени хана³⁶. На наш

²⁹ К сожалению, не имея собственно переводов указанного труда Сеид Мухаммеда Ризы и (или) «Краткой Истории», мне приходилось опираться на выдержки и переводы, приводимые Ильми и Смирновым.

³⁰ См. недавно вышедший обзор сочинения Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар» [12, с. 45].

³¹ Вообще говоря, анализ сведений Абдулгаффара Кырыми об истории Крымского ханства, заслуживает отдельного внимания. Нождемся издания полного русского перевода, которое, как обещают авторы Обзора, скоро увидит свет.

³² Зайцевым было высказано предположение, что Джанай является сыном Алибека (Алибея, Али-бея), брата Гийас ад-Дина [6, с. 68].

³³ Чаше на монетах Хаджи-Гирея к титулу «Султан» добавлялся эпитет «верховный»: الاعظم

³⁴ Более подробно об этом см. [15].

³⁵ В форме «Султан Верховный».

³⁶ Титул «Султан» как указатель того, что отец действующего хана сам не был ханом, вновь появляется на лицевой стороне монет Крымского ханства при Джанибеке-Гирее в период его первого правления (1019–1032 г.х. = 1610–1623 г. н.э.). Интересно и то, что первым ханом, чей отец не был правителем, в истории династии Гиреев был Девлет Ги-

взгляд, это связано с переходом Крымского ханства под вассалитет Османской империи. При этом титул «Султан», как верховного правителя для ханов Крыма, утратил свою легитимность³⁷. Ибо данный титул уже принадлежал правителю Османской империи³⁸.

Надо отметить, что Илья Зайцев предполагает наличие у Хаджи-Гирея еще одного брата – Мустафы, который чеканил свои монеты в Хаджи-Тархане. На аверсе этих монет – надпись: «Мустафа, сын Гийас ад-Дина» [7, с. 256]. Сам факт выпуска монеты говорит о том, что у Мустафы был реальный титул хана, как это и написано в легенде монеты:

السلطان الاعظم مصطفى خان بن غياث الدين خان

Султан верховный Мустафа хан, сын Гийас ад-Дина хана³⁹.

Кроме того, из данной монетной легенды видно, что и отец Мустафы, Гийас ад-Дин, также был ханом. Если добавить к этому и факт чеканки Мустафой монет в Хаджи Тархане, то становится понятным, что в качестве неназванного брата Хаджи-Гирея, упомянутого в Массарии, более вероятно предполагать именно Джаная, который никогда не был ханом (см. наши рассуждения о титуле «султан»), а не Мустафу⁴⁰.

Не совсем ясно, что это за географический пункт «tres monticulos», до которого «почти» добрался упомянутый брат Хаджи-Гирея? Так как коммуна Кафы выплачивается именно алафа, то следует предположить, что это некое место в окрестностях самой Кафы, (более корректно – по крайней мере, этот географический пункт относился к генуэзским колониям Крыма).

Сам издатель, Йорга, в примечании к этой записи упомянул, что договор 1381 г. между генуэзцами и татарами был заключен в некоей местности «Три фонтана (колодца)», которая располагалась между Кафой и горой Сачум («in mezo de Caffa e de la montagna de Sachim, davanti li trey pozi») [32, р. 36, rem. 2].

Судя по всему, это же место, но в форме «tres montaniolas», упомянуто в записи от 17 августа 1446 года [32, Fol 66v0, р. 38] – об отправке эксений некому Усдемороху, бывшему господину Гетов, который прибыл в «tres montaniolas»⁴¹. Мыц [14, с. 215]⁴² предлагает локализовать «tres montaniolas»

рей I (957–985 г.х. = 1550–1577 гг. н.э.). Но на монетах Девлет-Гирея I имя его отца пишется без титула.

³⁷ Стоит отметить надписи на портале Демир Капы (портал Железных дверей) в Ханском Дворце, Бахчисарай, построенном в 909 г.х. (1503–1504 г.х.). Менгли-Гирей назван в них «султаном всемилостивым» и «султаном, сыном султана».

³⁸ В истории известны случаи, когда вассальный правитель-мусульманин сохранял свой титул «Султан» на монетах. Но на это, безусловно, надо было получить согласие сюзерена-султана (подробнее об этом см. [15, с. 310]). В отношениях Крым – Османская империя, очевидно, подобного делегирования права размещать титул своих предков на монетах крымские ханы не получили.

³⁹ См, например, монету № 150818 в базе Zeno (www.zeno.ru). Прямая ссылка на данную монету: <http://zeno.ru/showphoto.php?photo=150818>.

⁴⁰ Наличие титула «хан» у Гийас ад-Дина, отца Мустафы, на наш взгляд, говорит о том, что данного Гийас ад-Дина нельзя сопоставлять с отцом Хаджи-Гирея, который, судя по дошедшим до нас источникам, никогда не был правителем. Следовательно, гипотеза о том, что указанный Мустафа приходится братом Хаджи-Гирею, нуждается в серьезной проверке.

⁴¹ MCCCCXXXVI, die XVII Augusti. Exenium unum factum Usdemoroch, olim domino Geticorum, quando venit ad tres montaniolas..., asp. CCCCLVIII.

в устье реки Черной, в районе вершины Уч-Баш. При этом единственным его аргументом является топонимическая близость названий⁴³. Для объяснения факта нахождения там, в районе устья реки Черной, Уздемороха, Мыц выдвигает гипотезу о том, что этот самый Уздеморох (точнее, по Мыцу, адыгский дворянин – уздень, по имени Морох) летом 1446 году отошел от дел (???) и отправился в монастырь Святой Софии, который находился на Уч-Баше. Именно там ему и была вручена сумма 459 аспров. Мы не беремся, в данном случае, как-то характеризовать столь оригинальную гипотезу, лишь отметим, что в контексте записи 1441 года о брате Хаджи-Гирея локализация «tres montaniolas / monticulos» в районе Уч-Баша кажется нам весьма и весьма сомнительной.

Кроме того, указанная местность, но в форме «tria montaniola», упоминается в записи от 18 июля 1446 года [32, Fol. 66, p. 38]⁴⁴.

Далее в обсуждаемой нами записи из Массарии речь идет о некоем «tata» Хаджи-Гирея. Автор издания, Йорга, предполагает, что речь идет об атабеке отца хана, Гийас ад-Дина – воспитателе, в честь которого Хаджи получил свое второе имя Гирей. В самом деле, Халим-Гирей пишет, что «Когда Хаджи-Гирей стал ханом, Девлет-Кельди, приехав к нему с поздравлениями...» [28, с.16].

Более подробно эти события описаны в «Краткой истории»:

«Во время царствования деда Хаджи-Герая, Таш-Тимура, он по их обычаю поручил воспитание сына своего Гьяс-эд-Дина одному из своих ветеранов, главе племени Герай, по имени Девлет-гэльди, и упомянутый суфи сделал дядькой в смысле атабека... Когда, со временем, Хаджи-Герай сделался ханом Крымским, добродетельный старец суфи был еще в живых...» [25, с. 187].

Таким образом, если наши предположения верны, и в данной записи нотариусов Кафы упомянуты именно Джанай и Девлет-Кельди, то мы можем приблизительно оценить тот минимальный срок, который прошел от инаугурации Хаджи-Гирея до указанной в записи даты – 11 мая.

Пусть, сразу после восшествия на престол, Хаджи-Гирей разослал гонцов с вестью о своем приходе к власти. Затем об этом должны были узнать Джанай и Девлет-Кельди. Плюс – собраться в дорогу и приехать в Крым. Судя по тому, что они фигурируют в одной записи, их посещение Кафы было совместным. Т.е. они были уже некоторое время в резиденции Хаджи-Гирея – г. Крым. О них узнала администрация Кафы, а уже после этого они вдвоем посетили Кафу⁴⁵.

⁴² Автор по какой-то причине приписал идею сравнения «tres monticulos» с «tres montaniolas» 1381 года Васильеву.

⁴³ Тюркское «Уч-Баш» в переводе означает «Три вершины (головы)».

⁴⁴ Item, die XXII Augusti ..., pro expensis factis in exenio facto domino Sulcatensi, quando venit ad tria montaniola ..., asp CCLXVII.

⁴⁵ Интересные сведения о прибытии родственников Хаджи-Гирея в Кафу за дарами упомянуты в письме кафского епископа Джакоми Кампори от 7 августа 1454 года [5, с. 201]. Так, он пишет о том, что в консульство Боруеле Гримальди (1451–1452 гг.) в Кафу дважды прибывала мать Хаджи-Гирея, его сын «в нищенском платье» (к сожалению, источник не упоминает имени этого сына). Кроме того, Кафу посетил некий родич (cognatus) Хаджи-Гирея, которому также были вручены щедрые дары. Абдулгаффар Кырыми приводит имя матери Хаджи-Гирея – Адеми [12, с. 45], упоминая при этом, что она является дочерью черкесских беков.

Думаю, мы не сильно погрешим против истины, если предположим, что на все это понадобилось бы два–три месяца.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Хаджи-Гирей стал ханом не позднее марта 1442 года. А, скорее всего, и раньше.

То есть в борьбу против Саид-Ахмада Хаджи-Гирей вступил сразу же после своей инаугурации. Но в таком случае нельзя ли предположить, что и сама инициатива беев Крыма по привлечению к власти Хаджи-Гирея имела, прежде всего, цель именно борьбы крымской элиты против Саид-Ахмада? Борьбу, которую должен был бы возглавить законный, с точки зрения обычаев, претендент на власть, но, в то же время, молодой, неопытный и, как тогда казалось беям Крыма, полностью подконтрольный им царевич Хаджи-Гирей?

Попытаемся реконструировать судьбу Хаджи-Гирея, начиная с середины 30-х и до начала 40-х годов XV века. На рубеже 1433–1434 годов к власти в Крыму приходит Саид-Ахмад⁴⁶.

Сразу после своего появления Крыму Саид-Ахмад начинает истреблять близких родственников Хаджи-Гирея. Хаджи-Гирей и Джанай бегут из Крыма.

Вот что говорят об этом наши источники.

Халим-Гирей [28, с. 21]:

«После смерти отца, Гиясэддин-хана⁴⁷, Хаджи-Гирай, спасаясь от преследований двоюродного дяди⁴⁸, хана Сеид-Ахмеда, около семи лет скитался, а затем по стечению обстоятельств сел на крымский трон».

«Краткая История» [25, с. 187]:

«Когда Улуг-Мухаммед-хан⁴⁹ умер, Крымское ханство досталось Сейид-Ахмед-хану. Новый хан, умертвив дядиных с отцовской стороны сыновей, Гияс-эд-Дина с братом его Али-беем⁵⁰, вознамерился также извести Хаджи-Герая с племянником Джаная-огланом. Двое последних, узнав об этом, с одним верным слугою бежали... Как бы то ни было, но в таком положении [беглеца – А.Я.] он прожил около шести лет».

Хаджи находит себе убежище при дворе Сигизмунда Кейстутовича. Как отмечается в хронике Быховца, Хаджи Гирей получил от Сигизмунда на прокорм город Лиду⁵¹. Следует отметить, что факт нахождения Хаджи-Гирея при дворе Сигизмунда Кейстутовича находит свое отражение в письме, которое отправил Сигизмунд I (Старый) (1506–1548) хану Саадату-Гирею I (1524–1532). В этом письме, в частности, говорится о пребывании у Сигизмунда Кейстутовича (1432–1440) Хаджи-Гирея, которого он, Сигизмунд Кейстутович, «w Ordie perekopskoj wspomożeniem swoim, nakładom i wyprawoju na carstwie posadił» [33, p. 257–258, rem. 9].

⁴⁶ Далее мы проанализируем предполагаемую связь Саид-Ахмада с семьей Хаджи-Гирея.

⁴⁷ Указание на гибель отца Хаджи-Гирея, Гияс ад-Дина, именно во время прихода к власти Саид-Ахмада требует отдельного изучения.

⁴⁸ Если принять во внимание вышеизложенную гипотезу о происхождении Саид-Ахмада, получается, что Саид-Ахмад и Хаджи-Гирей были двоюродными братьями.

⁴⁹ Явная ошибка автора «Краткой Истории». Улуг-Мухаммад скончался в 1445 г.

⁵⁰ О Али-беке (Али-бее), сыне Таш-Тимура, а, следовательно, брате Гияс ад-Дина, упомянуто, например, в Муиззе [26, с. 61].

⁵¹ Собственно, то же говорит нам и Хроника Стрыйковского.

А вот факт, что именно Сигизмунд Кейстутович и способствовал приходу к власти Хаджи-Гирея, явно, является хронологической ошибкой в источнике. Тем более что письмо писалось почти через сто лет после упомянутых событий.

Кроме того, у Саид-Ахмада складываются неприятельские отношения с некоторыми бегями Крыма, прежде всего, как это следует из «Краткой Истории», с Тегине [25, с. 187]. Через некоторое время Айдар, зять Улуг-Мухаммада, становится союзником Саид-Ахмада.

Приблизительно в 1441 году умирает Айдар, и Тегине начинает искать легитимного претендента на власть в Крыму, на которого можно было бы возложить борьбу с Саид-Ахмадом. Вот что об этом говорится в «Краткой истории» [25, с. 187]:

«...Затем могущественнейший из эмиров того времени и сторонник Сейид-Ахмед-хана Кунрат-Хайдер-мурза умер; тогда престиж перешел к Ширин-Тегене-мурзе. А так как у этого Тегене-мурзы была вражда к Сейид-Ахмед-хану, то он, чтобы, найдя одного из двух пропавших ханычей, поставить его ханом, стал делать розыски и расспросы. Один разумный человек из подданных Гыяс-эд-Дина, отца Хаджи-Гирая, знавший о Хадже-Герее, известил Тэгенэ-мурзу. Тэгенэ-мурза тотчас же отправил упомянутого человека с подводой к Хаджи-Герая. Хаджи-Герай немедленно по прибытии вошел в общество Тэгенэ-мурзы. Все мурзы, присягнув ему, сделали его ханом».

На основе приведенной цитаты, можно сделать следующие выводы.

А) Бегии Крыма рассматривали обоих царевичей как равных претендентов на власть, выбирая, кого из них – Хаджи или Джаная – сделать правителем Крыма. Как мы уже показали, Джанай и Хаджи были родными братьями, а, следовательно, оба могли претендовать на власть в Крыму (тут мы не будем рассматривать законы наследования власти в Золотой Орде – преимущественные права одного из братьев в зависимости от его возраста). Сделав выбор в пользу Хаджи-Гирея, Тегине от имени беев Крыма («князя и уланы и все мурзы Шириновские и Баграновские и от всей орды Перекопской») посылает гонцов к Казимиру с просьбой вернуть Хаджи-Гирея в Крым.

Б) Мы видим, что основная цель, для чего необходим бегам Крыма новый хан – именно борьба с Саид-Ахмадом.

Еще одно упоминание о том, что приходу к власти Хаджи-Гирея предшествовала его борьба с Саид-Ахмадом, встречаем мы у Матвея Меховского: «Вслед за Тахтамисом собирался царствовать сын его Шидахет царь, но Адзикерей царь его изгнал и царствовал вместо него» [11, с. 91].

В) Примечателен тот факт, что все события начались именно после смерти Айдара⁵². И в этой связи особую значимость принимает факт того, что в марте 1441 Айдар, как мы уже говорили, упоминается в Массарии.

Вернемся еще раз к хроникам Быховца и Стрыйковского.

При всей схожести изложения событий, в хронике Стрыйковского есть важное отличие – отмечено, что смена власти в Крыму произошла из-за смерти некоего царя, у которого не осталось потомства. Данная информация может служить неким ключом к пониманию событий, происходящих в Крыму в

⁵² Надо отметить, что гибель некоего «зятя царева» упоминается в контексте событий Белевской битвы 1437 года [19, с. 260]. Как предположил Флоря [27, с. 193, прим. 20], речь идет именно о гибели Айдара.

1441–1442 гг. К сожалению, скудность информации не позволяет нам сделать более глубокие выводы о том, что за личность названа в указанном фрагменте «царем». Но в контексте анализируемого фрагмента «Краткой Истории» можно предположить, что Стрыйковский назвал «царем» именно подерживавшего Саид-Ахмада Айдара. Скорее всего, его, Айдара, Саид-Ахмад сделал своим ставленником в Крыму. Конечно, реально, Айдар, не будучи Джучидом, не мог официально носить титул «царя» («Хан», «Император»). Но вполне допустимо, что более чем через 150 лет после упомянутых событий Матей Стрыйковский называет его, Айдара, «царем» (мы отчетливо представляем всю шаткость подобного предположения, не подтвержденного аналогами из синхронных источников).

Итак, Тегине и беи Крыма делают свой выбор в пользу Хаджи-Гирея. Отправляется посольство к Казимиру. Хаджи-Гирей удостоивается почестей в Крыму, его утверждают ханом. Хаджи-Гирей, сразу же после своего утверждения, уходит в военный поход против Саид-Ахмада. За это время из Крыма рассылаются гонцы с новостью о новом правителе. Многие люди устремляются в Крым засвидетельствовать свое почтение новому хану. Среди них – брат Хаджи-Гирея, Джанай, и атабек отца хана, Девлет-Кельди.

Если учесть наше мнение, что Хаджи-Гирей был провозглашен ханом не ранее начала весны (марта) 1441 года, то посольство к Казимиру должно было отправиться, как нам видется, в конце 1441 – начале 1442 годов.

В заключении хотелось бы рассмотреть еще один интересный вопрос – а именно, как представляли себе родственные связи между Саид-Ахмадом и семьей Таш-Тимура некоторые наши источники?

Прежде всего, следует отметить, что в одном из своих писем Свидригайло называет Саид-Ахмада сыном татарского императора: «Sed-Achmatum caesaris Tartarorum filium» [33, p. 256, rem. 1].

Колянковский считает Саид-Ахмада сыном некоего Бетсуб-улана (Betsub-ulana) и внуком Токтамыша [33, p. 255]. Колянковский ссылается при этом на письмо Свидригайло великому магистру Тевтонского Ордена от 3 сентября 1432 года, в котором упоминается «Sydachmath, Vexudowitz» [33, p. 255, rem. 9]⁵³. Того же мнения придерживается и Флоря, приводя в своей работе, практически полностью, аргументы Колянковского [27, с. 183].

Иная точка зрения заключается в признании в том самом «Vexudowitz» искаженное имя «Бек-Суфи». В этом случае можно сделать вывод, что Саид-Ахмад является сыном Бек-Суфи (аргументацию смотри, например, в [2, с. 55; 4, с. 123; 22, с. 169–170]).

Учитывая вывод А.Л. Пономарева о том, что Бек-Суфи является братом Девлета-Берди⁵⁴ [22, с. 174–176], выходит, что Саид-Ахмад, расправляясь с близкими Хаджи Гирея, по сути, развязал династическую междоусобную войну.

Интересно проанализировать и точку зрения на эту проблему восточных авторов.

⁵³ Колянковский не дает даты письма, приводя лишь ссылку на публикацию письма. К сожалению, данная публикация для нас сейчас не доступна. Дату письма приводит в своей работе Флоря [27, с. 183].

⁵⁴ Данное предположение нам кажется слабо аргументированным и недостаточно убедительным.

Абдулгаффар Кырыми пишет, что Саид-Ахмад – сын Джелал ад-Дина («Джелаледин хана») – является внуком Токтамыша [12, с. 45].

В «Краткой Истории» Гийас ад-Дин и его брат Али-Бей названы «дядины с отцовской стороны сыновьями» Саид-Ахмада. В этом случае Таш-Тимур (отец Гийас ад-Дин и Али-Бея) является дядей Саид-Ахмаду. Отсюда следует, что Саид-Ахмад был сыном одного из братьев Таш-Тимура (нам известны два брата Таш-Тимура – Али и Хасан (Хасан-оглан, Ичкили-Хасан, отец Улу-Мухаммеда). Таким образом, Саид-Ахмад был двоюродным братом Гийас ад-Дина. А, соответственно, для Хаджи-Гирея Саид-Ахмад был двоюродным дядей.

Халим-Гирей называет Саид-Ахмада двоюродным дядей Хаджи-Гирея, т.е. и это говорит о том, что Саид-Ахмад является сыном брата Таш-Тимура.

Таким образом, оба источника – и Сеид Мухаммед Риза, и Халим-Гирей – дают нам идентичную реконструкцию родственных связей Саид-Ахмада и семьи Хаджи-Гирея. К сожалению, более подробной информации – кто именно из братьев Таш-Тимура был отцом Саид-Ахмада – увы, вышеуказанные авторы не приводят. Вряд ли данная реконструкция верна, скорее можно сделать предположение, что и Риза, и Халим-Гирей пользовались для описания этого факта каким-то одним источником, который мы сейчас не можем идентифицировать.

Есть надежда, что более детальное изучение документов – Массариев Кафы, переписки протекторов Банка Святого Георгия с кафской администрацией, возможно, архивные поиски в стамбульских собраниях документов, и, несомненно, изучение корпуса русских дипломатических документов XV–XVI веков – позволит уточнить те выводы, что мы сделали в этой работе. Кроме того, подобная тщательная и комплексная работа с источниками поможет нам лучше понять и осмыслить факты, изложенные в трудах хронистов и авторов-историков XV–XVIII веков, описывающих интересующие нас временные периоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчокраклы О.Н. Новое из истории Чуфут-Кале // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1928. Т. 2. С. 158–172.
2. Беспалов Р.А. Хан Улуг Мухаммад и государства Восточной Европы: от Белева до Казани (1437–1445) // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 53–70.
3. Гайворонский О. Повелители двух материков. Киев-Бахчисарай, 2007. Т. 1. 400 с.
4. Гулевич В.П. Северное Причерноморье в 1400–1442 гг. и возникновение Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. 2013. №1. С. 110–136.
5. Данилова Э.В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codices») // Феодалная Таврика. Киев, 1974. С. 189–214.
6. Зайцев И.В. Семья Хаджи-Гирея // Altaica XII. М., 2007. С. 64–71.
7. Зайцев И.В. Крымское Ханство // История татар с древнейших времен. Т. IV. Казань, 2014. С. 252–261.
8. Карнов С.П. Работорговля в Северном Причерноморье первой половины XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // Византийский временник. Т. 46. М., 1986. С. 139–145.

9. Колли Л.П. Хаджи Герай и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на сношения Кафы с татарами в XV в. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1913. №50. С. 99–140.
10. Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. М., 2004. 311 с.
11. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. 288 с.
12. Миргалеев И.М., Пашаоглу Д.Д. Обзор сочинения Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-Ахбар» // Золотордынское обозрение. 2014. № 2 (4), С. 35–60.
13. Мыц В.Л. Война 1433–1441 гг. между Кафрой и Феодоро // Античная древность и средние века. Вып. 31. Екатеринбург, 2000. С. 330–359.
14. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009. 528 с.
15. Петров П.Н., Ускенбай К.З. «Султан справедливый, величие мира и веры Токтогу хан» (690/1291–712/1312–1313 гг.). (Нумизматический источник о распространении ислама в Улусе Джучидов) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. М., 2013. С. 273–332.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 12. СПб., 1901. 267 с.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 18. М., 2007. 316 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 23. СПб., 1910. 245 с.
19. Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.-Л., 2004. 464 с.
20. Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.-Л., 1959. 415 с.
21. Пономарев А.Л. Население и топография Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. М.-СПб., 2000. Т. 4. С. 317–442.
22. Пономарев А.Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Кафы // Золотоордынское обозрение. 2013. №2. С. 158–190.
23. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. 278 с.
24. Сестренцевич-Богущ С. История царства Херсонеса Таврийского. СПб., 1806. 444 с.
25. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в., М., 2005. 541 с.
26. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, М.–Л., 1941. 308 с.
27. Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. К 75-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 2001. С. 172–196.
28. Халим Гирай. Розовый куст ханов, или история Крыма, Симферополь, 2008. 192 с.
29. Хроника Быховца. М., 1966. 155 с.
30. Якушечкин А.В. К вопросу о возможности участия Хаджи Гирея в событиях, произошедших в Крыму в 1433–1434 гг. // Причерноморье. История, политика, культура, выпуск XVI(V), серия А. Севастополь, 2015. С. 136–144.
31. Bartold W. Hadji-Girai // Encyclopédie de l’Islam, II (1927).
32. Jorga N. Notes et extraits pour servir à l’histoire des Croisades au XVe siècle. Vol. I. Paris, 1899. 581 p.
33. Kolankowski L. Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego. Vol. 1, 1377–1499. Warszawa, 1930. 475 p.
34. Paganini A. Vocabolario domestico genovese-italiano. Genova, 1857. 298 p. + 37 tabl.
35. Retowski O. Die Munzen der Girei // Труды Московского нумизматического общества. М., 1901. Т. 2. Вып. 3, pp. 241–308 + 6 taf.
36. Stello A. Grenzerfahrung Interaktion und Kooperation im spätmittelalterlichen Schwarzmeerraum. Trier, 2011. 251 p.

37. *Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, źmódska i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. Т. II. 572 p.

38. *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936. 292 p.

Сведения об авторе: Александр Валентинович Якушечкин – аспирант Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация). E-mail: qrim.alex@yandex.ru

Поступила 02.06.2016 г.

Принята к публикации 10.08.2016 г

TO THE QUESTION ABOUT THE CIRCUMSTANCES OF HAJI GIRAY'S COMING TO POWER

A.V. Yakushechkin

Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences

Kazan 420014, Russian Federation

E-mail: qrim_alex@yandex.ru

Research objectives: Author of this paper has attempted to clarify the circumstances of khan Haji Giray's ascension to power. Unfortunately, very little information about this event has survived to the present day.

Research materials: For this reason, a thorough examination of all available data, its comparative analysis and interpretation acquire great importance. In this work the author attempted to summarize various available sources of information on this topic: data contained in the Treasury books of Caffa of 1441–1442, details of European chroniclers, reports of Oriental authors.

An integrated approach to the problem reflects **the novelty of this work**. The author has not only analyzed the maximum amount of sources at our disposal, but he presented a critical review of historiography as well.

A summary of **the main results of this work:**

1. Extended analysis of the historiography on this issue revealed the erroneous assumptions and arguments that led to the incorrect dates of Haji Giray's coming to power.

2. Beys elevated Haji Giray on the Crimean throne, first of all, to deal with Sayyd Ahmad.

3. The decision to send ambassadors to Casimir was taken by the Crimean beys soon after the death of Aidar. Ambassadors to Casimir left the Crimea around December 1441 – January 1442.

4. Haji Giray was proclaimed khan no later than March 1442. Immediately after this proclamation, Haji Giray went to the military campaign against Sayyd Ahmad, beyond the Crimea. The company continued, at least, until mid-summer and ended with the victory of Haji Giray.

5. Books of accounts (*massariae*) of Caffa mention Haji Giray's brother in May 1442. Apparently, this was Janai (*Janai-oglan*), well-known by many sources. In addition, the author has found confirmation of the sources' information about that Devlet-Keldi (an educator or atabeg of Haji Giray's father, Ghiyas-ud-Din) came to Haji Giray.

A detailed study of primary sources – of Massariae Caffae and of the correspondence of Bank of St. George’s protectors with the administration of Caffa – as well as archival research of the Istanbul documentary collections and the study of the corpus of Russian diplomatic documents from the 15th–16th centuries will clarify findings of this paper.

Keywords: Crimea, Golden Horde, Crimean Khanate, Caffa, treasury book, Massaria Caffae, Ulu-Muhammad, Aidar, Sayyd Ahmad, Tegine, Haji Giray.

For citation: Yakushechkin A.V. To the Question about the Circumstances of Haji Giray’s Coming to Power. *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 3, pp. 580–601.

REFERENCES

1. Akchokrakly O.N. Novoe iz istorii Chufut-Kale [New in the History of Chufut-Kale]. *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of Tauride Society of History, Archaeology and Ethnography]. 1928. Vol. 2, pp. 158–172. (In Russian)
2. Bespalov R.A. Khan Ulu-Mukhammed i gosudarstva Vostochnoy Evropy: ot Beleva do Kazani (1437–1445) [Khan Ulu Muhammad and Eastern European States: From Belev to Kazan (1437–1445)]. *Golden Horde Civilization*. Sbornik statey. Is. 5. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2012, pp. 53–70. (In Russian)
3. Gayvoronskiy O. *Poveliteli dvukh materikov* [Masters of the Two Continents]. Kyiv–Bakhchisaray, 2007. Vol. 1. 400 p. (In Russian)
4. Gulevich V.P. Severnoe Prichernomor’e v 1400–1442 gg. i vozniknovenie Krymskogo khanstva [Northern Black Sea Region in 1400–1442 and the Origin of the Crimean Khanate]. *Golden Horde Review*. No. 1, 2013, pp. 110–136. (In Russian)
5. Danilova E.V. Kaffa v nachale vtoroy poloviny XV v. (po dokumentam «Codice») [Caffa at the beginning of the second half of the 15th century (based on the “Codice” documents)]. *Feodal'naya Tavrika* [Feudal Taurica]. Kyiv, 1974, pp. 189–214. (In Russian)
6. Zaytsev I.V. Sem'ya Khadzhi-Gireya [The Family of Haji Giray]. *Altaica XII*. Moscow, 2007, pp. 64–71.
7. Zaytsev I.V. Krymskoe Khanstvo [The Crimean Khanate]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen*. T. IV [History of the Tatars from the Most Ancient Times. Vol. IV]. Kazan, 2014, pp. 252–261. (In Russian)
8. Karpov S. P. Rabotorgovlya v Severnom Prichernomor'e pervoy poloviny XV v. (preimushchestvenno po dannym massariy Kaffy) [Slave Trade in the Northern Black Sea Region in the first half of the 15th century (mainly according to Massariae Caffae)]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina Chronika]. Vol. 46. Moscow, 1986, pp. 139–145. (In Russian)
9. Kolli L.P. Khadzhi Geray i ego politika (po genuezskim istochnikam). Vzglyad na snosheniya Kafy s tatarami v XV v. [Haji Giray and His Policy (according to Genoese sources). A Glance at Caffa’s Relations with the Tatars in the 15th century]. *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of Tauride Society of History, Archaeology and Ethnography]. 1913, pp. 50, pp. 99–140. (In Russian)
10. Lane-Poole S. *Musul'manskie dinastii* [Muslim Dynasties]. Moscow, 2004. 311 p. (In Russian)
11. Miechowita M. *Traktat o dvukh Sarmatiyakh* [Treatise on the Two Sarmatias]. Moscow; Leningrad, 1936. 288 p. (In Russian)
12. Mirgaleev I.M., Pashaoglu D.D. Obzor sochineniya Abdul'gafara Kyrymi «Umdet al-Akhbar» [An Overview of «Umdet ul-Ahbar» by Abdulgaffar Qirimi]. *Golden Horde Review*. 2014, no. 2 (4), pp. 35–60. (In Russian)

13. Myts V.L. Voyna 1433–1441 gg. mezhdru Kaffoy i Feodoro [The War between Caffa and Theodoro in 1433–1441]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages]. Is. 31. Ekaterinburg, 2000, pp. 330–359. (In Russian)
14. Myts V. L. *Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty* [Caffa and Theodoro in 15th century. Contacts and Conflicts]. Simferopol, 2009. 528 p. (In Russian)
15. Petrov P.N., Uskenbay K.Z. "Sultan spravedlivyy, velichie mira i very Toktogu khan" (690/1291 – 712/1312–1313 gg.). (Numizmaticheskiy istochnik o rasprostranении islama v Uluse Dzhuchidov) ["Righteous Sultan, the Greatness of the World and Faith, Toktogh Khan" (690/1291–712/1312–1313). A Numismatic Source on the Spread of Islam in the Jochid Ulus]. *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi. K 70-letiyu Marka Grigor'evicha Kramarovskogo* [From the Onon to the Thames. The Chinggisids and Their Western Neighbors. On the 70th Anniversary of Mark Grigorievich Kramarovsky]. Moscow, 2013, pp. 273–332. (In Russian)
16. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 12. St. Petersburg, 1901. 267 p. (In Russian)
17. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 18. Moscow, 2007. 316 p. (In Russian)
18. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 23. St. Petersburg, 1910. 245 p. (In Russian)
19. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 25. Moscow, Leningrad, 2004. 464 p. (In Russian)
20. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 26. Moscow, Leningrad, 1959 g. 415 p. (In Russian)
21. Ponomarev A.L. Naselenie i topografiya Kaffy po dannym bukhgalterskoy knigi Massarii – kaznacheystva za 1381–1382 gg. [Population and Topography of Caffa according to the Treasury (Massaria) Accounting Book for 1381–1382]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages]. Moscow, St. Petersburg, 2000. Vol. 4, pp. 317–442. (In Russian)
22. Ponomarev A.L. Pervye khany Kryma: khronologiya smuty 1420-kh godov v schetakh genuezskogo kaznacheystva Kafy [The Early Khans of Crimea: the Chronology of the Turmoil in the Accounts of the Genoese Treasury of Caffa, 1420s]. *Golden Horde Review*. 2013, no. 2, pp. 158–190. (In Russian)
23. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [Dissolution of the Golden Horde]. Saransk, 1960. 278 p. (In Russian)
24. Sestrentsevich-Bogush S. *Istoriya tsarstva Khersonesa Tavriyskogo* [History of the Kingdom of Tauric Chersonesos]. St. Petersburg, 1806. 444 p. (In Russian)
25. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoy Porty do nachala XVIII v.* [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Porte until the early 18th century]. Moscow, 2005. 541 p. (In Russian)
26. Tiesenhausen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [Collection of Materials Related to the Golden Horde History]. Moscow, Leningrad, 1941. 308 p. (In Russian)
27. Florya B.N. Orda i gosudarstva Vostochnoy Evropy v seredine XV veka (1430–1460) [The Horde and Eastern European States in the mid–15th century (1430–1460)]. *Slavyane i ikh sosedi. Vyp.10. Slavyane i kochevoy mir. K 75-letiyu akademika G.G. Litavrina* [The Slavs and Their Neighbors. Iss. 10. The Slavs and the Nomadic World. On the 75th Anniversary of Academician G.G. Litavrin]. Moscow, 2001, pp. 172–196. (In Russian)
28. Khalim Giray. *Rozovyy kust khanov, ili istoriya Kryma* [Rosebush of the Khans, or History of the Crimea]. Simferopol, 2008. 192 p. (In Russian)
29. *Khronika Bykhovtsa* [Bychowiec Chronicle]. Moscow, 1966. 155 p. (In Russian)
30. Yakushechkin A.V. K voprosu o vozmozhnosti uchastiya Khadzhi Giraya v sobytiyakh, proizoshedshikh v Krymu v 1433–1434 gg. [On the Possibility of Haji Giray's

Participation in the Events That Took Place in the Crimea in 1433–1434]. *Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura* [The Black Sea Region. History, Politics, Culture]. Is. XVI(V), seriya A, Sevastopol, 2015, pp. 136–144. (In Russian)

31. W. Bartold. Hadji-Girai, in the *Encyclopédie de l'Islam*, II (1927). (In French)

32. Jorga N. *Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle*. Vol. I, Paris, 1899. 581 p. (In Latin)

33. Kolankowski L. *Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego*. Vol. 1, 1377–1499. Warszawa, 1930. 475 p. (In Polish)

34. Paganini A. *Vocabolario domestico genovese-italiano*. Genova, 1857. 298 p. + 37 tables. (In Italian)

35. Retowski O. Die Munzen der Girei. *Trudy Moskovskogo numizmaticheskogo obshchestva* [Proceedings of the Moscow Numismatic Society]. Moscow, 1901. Vol. 2. Is. 3, pp. 241–308 + 6 taf. (In German)

36. Stello A. *Grenzerfahrung Interaktion und Kooperation im spätmittelalterlichen Schwarzmeerraum*. Trier, 2011. 251 p. (In German)

37. Strykowski M. *Kronika Polska, Litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi*. Warszawa, 1846. Vol. II. 572 p. (In Polish)

38. Vasiliev A. A. *The Goths in the Crimea*. Cambridge, Massachusetts, 1936. 292 p.

About the author: Alexander V. Yakushechkin – Postgraduate student, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (5 entrance, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation). E-mail: grim_alex@yandex.ru

Received June 2, 2016

Accepted for publication August 10, 2016